

Ростки надежды

Восстания в арабских странах, возможно, запустили долгосрочные преобразования в регионе

Марван Муашер

Фото: публикуется с разрешения Фонда Карнеги за международный мир

АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ, которые начались в Тунисе в конце 2010 года и стремительно распространились на большую часть арабского мира, очевидно, не привели к быстрому созданию демократических государств, как надеялись многие. Почти все страны вернулись к плохому управлению, которое преобладало почти семь лет назад и стало причиной восстаний, охвативших весь регион.

В Ливии, Сирии и Йемене уличные протесты не превратились в действенные инструменты государственного строительства, и здесь все еще продолжаются гражданские войны и беспорядки. В Египте в период временной и зачастую обманчивой стабильности, когда не удалось решить сложные социально-экономические проблемы простого населения страны, на передний план вышли контрреволюционные силы. Страны Персидского залива сопротивлялись волне перемен с самого начала и пытались погасить ее с помощью финансовых средств, несмотря на то что сейчас их ресурсы сокращаются, так и не наделив реальным правом голоса граждан, стремившихся участвовать в процессах принятия решений в своих странах.

В Иордании и Марокко правительства усмирили своих граждан с помощью проведения несистемных реформ,

не направленных на изменение структуры власти, в сочетании с запугиванием общественности тем, что протесты могут привести к повторению странами судеб соседних стран — Египта и Ливии в случае марокканцев, и Египта с Сирией в случае иорданцев. Они вернулись к привычному течению жизни, так и не решив толком неотложных проблем, стоящих перед их странами.

И только в Тунисе протесты привели к новому этапу государственного строительства посредством всеобщего, инициированного самими гражданами процесса заключения нового общественного договора.

Давно назревшее преобразование

Но даже если так называемая арабская весна не смогла быстро изменить сложившуюся ситуацию, она, возможно, запустила давно назревший процесс преобразований, как это произошло в Тунисе. Несомненно, на его проведение потребуются десятилетия, но если будет осуществляться должное управление этим процессом, то он сможет привести к созданию в регионе более открытого общества, признающего заслуги отдельных людей.

Это связано с тем, что спрос со стороны общества на более эффективное управление не ослаб. Несмотря на то что прежние режимы продолжают держать в своих руках бразды правления, общественные договоры, которыми руководствовалась большая часть арабского мира на протяжении многих поколений, разрушаются. Эти договоры, чаще навязанные властями, а не появившиеся в результате согласованного договора между общественными группами, основывались на двух основных принципах так называемой системы рантье. Первым принципом предусматривалось, что государство в основном отвечает за предоставление достаточных услуг в области здравоохранения и образования, обеспечение занятости и выдачу субсидий на основные товары, что было возможным благодаря нефтяным доходам. В свою очередь, граждане соглашались со вторым принципом — никакого реального права голоса в управлении их делами.

Эти общественные договоры работали в той или иной форме, пока первая часть такой сделки должным образом выполнялась. Но как только государственная машина стала раздуваться и больше не могла в достаточном объеме предоставлять услуги и льготы, при этом настаивая на невмешательстве граждан в управление, договоры рухнули. Правительства некоторых стран пытались решить только экономические проблемы путем проведения необходимых

экономических реформ, одновременно сдерживая политические реформы и препятствуя разработке системы сдержек и противовесов. Неудивительно, что коррупция, которая была неконтролируемой, чрезвычайно возросла. Для многих людей это было уже слишком, и они вышли на улицы.

Цены на нефть, которые, как ожидается, продолжат снижаться в обозримом будущем, ускорят гибель системы рантье, которая на десятилетия продлила существование неэффективных экономических систем. Добывающие нефть страны больше не могут играть роль государств всеобщего благосостояния для своих граждан, тогда как страны — импортеры нефти больше не могут зависеть от ресурсов, получаемых в виде грантов от нефтедобывающих государств, или денежных переводов от своих граждан, работающих в этих странах, для финансирования покровительствующей государственной системы. И производители, и импортеры нефти игнорируют переход к системам, основанным на признании заслуг, и к правительсткам, отвечающим за свои поступки.

Такой переход с целью спасения арабского мира из трясины вроде бы сам собой разумеется, но, конечно, проще говорить, чем делать. Существовавшие десятилетиями системы рантье создали множество политических групп с корыстными интересами, не имеющими никакого желания внедрять основанные на заслугах подотчетные системы, которые могли бы лишить их положения и привилегий. Системы рантье также породили неэффективную бюрократию, которая либо не хочет, либо не может переродиться в более производительную экономическую систему. Также сложно наделить властью все слои общества (которые издавна зависели от государства в плане рабочих мест, услуг и субсидий), чтобы они могли сами себя обеспечивать и конкурировать за рабочие места в частном секторе. Для постепенного политического и экономического перехода к стабильным и процветающим обществам необходима устойчивая политическая воля, и именно ее, как представляется, региону не хватает сегодня.

Тунисская модель

Тем не менее, опыт Туниса показал, что изменения не являются невозможными. Однако уникальность Туниса (большой средний класс, независимые профсоюзы, достижения в области прав женщин и умеренная исламская оппозиция), скорее всего, означает, что в ближайшем будущем такой эксперимент вряд ли будет повторен в какой-либо еще арабской стране. Тунис предпринял шаги, которые могли бы служить примером для арабского общества, стремящегося к созданию нового дискурса, направленного на стабильность и безопасность. Тунисцы показали, что первоочередная задача — это заключение нового общественного договора, который определяет и гарантирует права во всех областях жизни общества, как светских,

так и религиозных. Тунис пришел к такому соглашению путем сложных переговоров и компромиссов между различными группами, а не принял неустойчивые решения по указке правительства, большинства или внешней силы, какой были США в случае Ирака.

Новая конституция Туниса поддерживает права всех слоев общества, гарантирует, что ни одна группа не может навязывать свой образ жизни другим группам и твердо придерживается принципа передачи власти мирным путем. Благодаря длившимся десятилетия борьбе женщин за равные права в Тунисе стало возможным закрепить в новой конституции их равный с мужчинами статус перед законом в гораздо большей степени, чем в конституции любой другой арабской страны, и открыть путь к равным гражданским правам, что имеет решающее значение для здорового развития любого общества. Не менее важно то, что Тунис продемонстрировал, что ислам и демократия

Для постепенного политического и экономического перехода к стабильным и процветающим обществам требуется устойчивая политическая воля.

не противоречат друг другу и что светские и религиозные группы могут согласиться с тем, что в политических вопросах руководящей основой является документ, вдохновленный гуманитарными соображениями, а не высшим промыслом.

Тунису еще далеко до достижения стабильности или процветания. У него есть серьезные политические и экономические проблемы, существуют вопросы в области безопасности. Но страна занимается их решением в рамках прочной основы, то есть новой конституции, которая ее направляет в нужную сторону. В этом и есть значение тунисской модели, и именно поэтому международное сообщество должно ее поддерживать финансово и технически. Успех тунисской модели сможет служить ориентиром для региона, если в нем будут предприняты попытки изменения текущего дискурса. Неудача также будет иметь последствия далеко за пределами границ этой страны.

Переход от модели рантье к модели, основанной на заслугах и производительности, должен быть постепенным. Движущие силы роста должны постепенно смещаться в частный сектор, который должен стать главным источником занятости, в то время как правительство будет предоставлять услуги в области образования и здравоохранения и регулировать экономическую деятельность. Всем

Тунисцы несут флаги по проспекту Хабиба Бургиба в г. Тунисе на праздновании шестой годовщины революции 2011 года.

гражданам должны быть предоставлены инструменты, которые позволяют им быть конкурентоспособными, в том числе обновленная, всеобъемлющая и открытая система образования.

Идею о том, что экономическая реформа может быть успешной без одновременного укрепления политических институтов и создания системы сдержек и противовесов, необходимо отбросить. Проповедовавшийся в течение долгих лет подход, основанный исключительно на экономических аспектах, в арабском мире потерпел сокрушительное поражение. Новые общественные договоры должны обеспечить правильный баланс между экономическими и политическими сторонами жизни, чтобы сладить негативное воздействие столь необходимых, но болезненных экономических реформ. Важное значение имеют наделение граждан реальным голосом и включение их в процесс принятия решений.

Конец нефтяной эпохи

Этот болезненный процесс является практически обязательным, учитывая конец нефтяной эпохи в арабском мире. И здесь роль международных финансовых организаций, таких как Всемирный банк и МВФ, становится непростой. Классические мандаты этих организаций практически запрещают им решать политические вопросы, однако сосредоточение внимания только на постепенных и медленных экономических реформах само по себе привнесло немало положительных результатов. Для того чтобы оставаться актуальными в эту эпоху изменений арабского мира, международные финансовые организации должны найти новые способы помочь странам успешно реализовать свои усилия в области развития. Например, МВФ и Всемирный банк в последние годы начали работать с гражданским обществом, сконцентрировались на борьбе с коррупцией и содействовали улучшению систем

образования и здравоохранения. Им нужно будет удвоить эти усилия при работе над реализацией программ экономических реформ вместе с арабскими странами.

Арабские восстания показали, что в регионе отсутствует современная концепция гражданских прав и свобод. Страна парадигма, которая рассматривала граждан как субъектов, неспособных управлять собственной жизнью и потому не имеющих права голоса, должна измениться.

Концепция равных гражданских прав для всех, независимо от пола, политической ориентации, религии или этнического происхождения, должна быть закреплена в любом новом общественном договоре. Только убедив граждан, что все равны перед законом, общество сможет полностью реализовать их потенциал. Многие арабские страны поощряют мягкие формы национализма, которые подчеркивают исключительность отдельных групп. Вместо этого им следует сосредоточиться на формировании прочной

национальной идентичности, стоящей выше принадлежности к отдельной группе. Культурное, этническое и религиозное многообразие арабского мира следует рассматривать как его силу, а не слабость, если общество хочет нормально развиваться.

Религиозное или светское общество

Восстания оживили дискуссии в арабском мире относительно того, должны ли новые руководящие принципы жизни государства быть религиозными или светскими. Появление радикальных групп, таких как «Исламское государство» (или ИГИЛ), и других негосударственных структур, привело к тому, что более умеренные исламские группы, такие как «Братья-мусульмане», заявили о своем решительном предпочтении «гражданского» государства, избегая употребления слова «светское», которое большинство жителей региона ассоциируют с атеизмом и полным отделением религии от политики. Хотя и светские, и религиозные силы заявляют о своей поддержке гражданского государства, дьявол кроется в мелочах. За исключением Туниса, дискуссия по-прежнему в основном сосредоточена на подходе в духе «победитель получает все», а не на плюрализме мнений, гарантирующем всем группам право на мирное существование и не позволяющем одной группе навязывать свой образ жизни другим.

Если регион хочет иметь хоть какую-то надежду на создание плюралистического общества, ни один другой вопрос не требует столь неотложных и устойчивых усилий, как реформа образования. Такая реформа должна выйти за рамки количественных мер, таких как оснащение классов компьютерами и строительство школ, и исследовать ценности и знания, которым учат, а также методы обучения. Необходимо ввести новые парадигмы, чтобы преподавать и поощрять критическое мышление, позволять задавать вопросы о том, чему учат, и заставлять учеников думать логически и проницательно. Школы должны прививать ценности разнообразия и идеи того, что истина не является абсолютной, а толерантность к различным взглядам имеет основополагающее значение, и что восприятие различных мнений является ключом к инновациям и обновлению. Само собой разумеется, что эти ценности являются необходимыми условиями обеспечения плюрализма, равных гражданских прав и гражданского государства.

Восстания «сорвали железный клапан» у арабского общества, который держал их в искусственно стабильном состоянии, скрывая реальные проблемы, стоящие перед регионом. Единственный верный путь к естественной стабильности и процветанию — это долгий и болезненный процесс создания институтов, разделения власти и обеспечения более инклюзивного роста. **ФР**

МАРВАН МУАШЕР — вице-президент программы исследований Фонда Карнеги за международный мир.